

17.01.25

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС КАК ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ ПОЛИГОН АМЕРИКАНСКОЙ СТРАТЕГИИ

Период монолитной «атлантической солидарности» уходит в прошлое, и Россия стала одной из значимых причин этой эрозии. Из украинского кризиса Соединённые Штаты получили наибольшие преимущества: нарушено взаимодействие между Россией и Европой, подорвана энергетическая инфраструктура, ЕС вынужден переплачивать США за поставки военной техники и энергии. При этом из глубокой нормализации Вашингтон никакой существенной выгоды не получит: отношения с Москвой продолжают оставаться дистанцированными, а ресурс давления на европейских союзников по НАТО уменьшится.

Долгое время взаимодействие США и их европейских союзников воспринималось как единый «трансатлантический проект», опирающийся на общее видение безопасности и ценностный консенсус. Однако приход к власти Дональда Трампа вновь обнажает трещины в этой конструкции. Победу Трампа тепло приветствовал премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, который выразил надежду на получение немедленных экономических выгод для своей страны. Президент Франции Эммануэль Макрон, напротив, высказал свои опасения и призвал партнёров по ЕС консолидироваться перед лицом непредсказуемой внешней политики нового американского президента и «работать над созданием более единой, сильной и суверенной Европы».

Провокационные высказывания, которыми отметилась первая каденция Трампа, – о **присоединении к США Гренландии, относящейся к юрисдикции Дании**, союзника Соединённых Штатов по НАТО, или заявления о **выходе США из НАТО**, если страны Европы не будут вносить существенного экономического вклада в Североатлантический альянс, являются отнюдь не только эскападой или проявлением эксцентричного характера Трампа. В этих поступках, провокационных и экстравагантных, просматривается отход от американской линии на то, чтобы

действовать в сотрудничестве с союзниками, предлагая им некий каркас взаимодействия, в котором Соединённые Штаты в обмен на лояльность обеспечивают общий интерес всей группы союзников.

Становится ясно, что США готовы отстаивать прежде всего собственные национальные интересы, а не коллективные приоритеты евроатлантического сообщества. На протяжении нескольких десятилетий западное сообщество развивало идею расширяющегося «золотого миллиарда». Предполагалось, что трансатлантический проект будет постепенно вбирать в себя все новые и новые государства, – будь то через экономическую интеграцию, через распространение либерально-демократических ценностей или через военный альянс. Трансатлантическая общность должна была явить всему миру свои высокие стандарты качества жизни, величие своей идеологии, ценностей и политического устройства, свои технологические преимущества, а затем распространить эти достижения западного мира на всю остальную ойкумену. Российские «красные линии» и проект многополярного миропорядка, в рамках которого Россия опирается на сотрудничество с другими странами «мирового большинства», значительно сузили пространство для трансатлантической экспансии. В определённый момент столкновение стало неизбежным: Запад, поддержавший националистические силы в Киеве, рассчитывал на быструю победу и интеграцию Украины в евроатлантические структуры. Москва восприняла это как непосредственную угрозу собственной безопасности.

Сегодня Трамп, указывая европейцам на то, что каждый сам за себя, фактически подталкивает европейских лидеров к логике национального эгоизма. Уже сейчас отдельные политические силы в странах ЕС (в частности, в Германии, Италии, Венгрии) осторожно проявляют сомнения в целесообразности безоглядной поддержки линии США. Европейцы всё с меньшим энтузиазмом продолжают поддерживать санкционную политику и предоставлять военную помощь Киеву, и всё более очевидно, что каждый крупный игрок внутри ЕС начинает просчитывать, как обеспечить собственную безопасность и защитить собственные экономические интересы. Пока не в первом эшелоне политических и интеллектуальных элит стран Запада, но тем не менее уже слышатся голоса, которые прямо и открыто обвиняют Запад в затягивании и углублении украинского кризиса и призывают идти на сближение с Россией.

Период монолитной «атлантической солидарности» уходит в прошлое, и Россия стала одной из значимых причин этой эрозии. Из украинского кризиса Соединённые Штаты получили наибольшие преимущества: нарушено взаимодействие между Россией и Европой, подорвана энергетическая инфраструктура, ЕС вынужден переплачивать США за поставки военной техники и энергии. При этом из глубокой нормализации Вашингтон никакой существенной выгоды не получит: отношения с Москвой продолжат оставаться дистанцированными, а ресурс давления на европейских союзников по НАТО уменьшится.

Сама Украина запрещает себе вести переговоры с Россией и отвергает ту формулу урегулирования, которая была выработана совместно российской и украинской делегациями в ходе переговоров в Стамбуле. Президент Украины Владимир Зеленский видит для себя единственную возможность политического выживания в продолжении войны вне зависимости от того, как много это будет стоить самой Украине.

Эта позиция в совокупности с тем, что в украинском кризисе Соединённые Штаты являются приобретателями и экономических, и политических благ приводит к малой вероятности глубокого урегулирования в ближайшей перспективе.

Острота украинского кризиса по сути своей обусловлена тем, что крупный западный проект жёстко гомогенной трансатлантической солидарности столкнулся с крупным российским проектом многополярного мира, толерантного к естественной гетерогенности страновых идентичностей. Украина после Евромайдана стала выразителем пика конкуренции этих проектов, и на наших глазах происходит их проверка на прочность. Какой из них окажется жизнеспособнее? Авторы какого из них наиболее адекватно понимают реальность, наиболее точно интерпретируют причинно-следственные связи в мире, который становится существенно более сложным и разнообразным, чем дихотомия Россия – Запад?

Украина стала центральным инструментом, но одновременно и самым уязвимым звеном американской стратегии: попытка использовать Киев в качестве рычага давления на Россию наткнулась на упорное сопротивление Москвы и центробежные тенденции в самом трансатлантическом лагере. Итогом этих процессов может стать, через переосмысление роли США в Европе, постепенная трансформация всей системы международных отношений к новому многоцентричному формату.

Впервые опубликовано Международным дискуссионным клубом «Валдай»: Андрей Сушенцов. **«Украинский кризис как испытательный полигон американской стратегии»**

Источник: **Украинский кризис как испытательный полигон американской стратегии**

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Директор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Института международных исследований МГИМО МИД России и Консалтингового агентства МГИМО «Евразийские стратегии». Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

